

**Л. Г. КАЯНИДИ, К. О. ВЫСОКОВИЧ, Л. Л. СТЕПЧЕНКОВ,
В. В. ФЕДОРЕНКО. ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ В. К. ЕФРЕМЕНКОВА:
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ. СМОЛЕНСК:
МАДЖЕНТА, 2018. 188 С.**

Ольга Владиславовна Белова –

доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник, Институт славяноведения
Российской академии наук.

Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, Россия, 119334

Электронный адрес: olgabelova.inslav@gmail.com

Аннотация

Рецензируемая книга представляет собой первую полномасштабную публикацию фольклорного наследия В. К. Ефременкова (1913–1989) – краеведа и собирателя фольклора. Сказки, предания, песни, частушки, записанные В. К. Ефременковым на Смоленщине в 1930–1940-е годы и извлеченные из различных архивных сокровищ, в сопровождении научного комментария дают возможность составить представление о фольклорной традиции этого региона в первой половине XX в. Имя В. К. Ефременкова было незаслуженно забыто, а богатейшая коллекция собранных им материалов, рассредоточенная по разным архивам России, долгое время оставалась вне поля зрения исследователей. Публикации текстов сопровождаются аналитическими статьями, в которых раскрываются тематические, структурные и поэтические особенности образцов фольклора смоленского региона. Документы, связанные с работой В. К. Ефременкова в Смоленском областном бюро краеведения, дают представление о методике и масштабах собирательской работы на Смоленщине в 1930-е годы. Фольклорная коллекция В. К. Ефременкова чрезвычайно важна при исследовании динамики развития фольклорной традиции Смоленской области и может служить ценным источником при изучении более поздних материалов, записанных в этом регионе и еще ждущих квалифицированной публикации. Каждая публикация аутентичного регионального фольклора, особенно относящаяся к первой половине XX столетия, становится настоящим подарком для фольклористов, и книга о наследии В. К. Ефременкова здесь не исключение.

Ключевые слова

Русский фольклор, жанры фольклора, история фольклористики, В. К. Ефременков

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2019 г.

**L. G. KAIANIDI, K. O. VYSOKOVICH, L. L. STEPCHENKOV,
V. V. FEDORENKO. FOLKLORE ARCHIVE OF V. K. EFREMENKOV:
MATERIALS AND RESEARCH. SMOLENSK:
MADGENTA, 2018. 188 P.**

Olga V. Belova

D. Sc., Leading Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences.
Postal address: Leninsky Prospect, 32A, Moscow, Russia, 119334
E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

Abstract

The reviewed book is the first full-scale publication of the folklore heritage of Vasily K. Efremenkov (1913–1989) – a local historian and collector of folklore. Fairy tales, legends, songs, and rhymes recorded by V.K. Efremenkov in the Smolensk region in the 1930s and 1940s and extracted from various archival collections, accompanied by academic commentaries, give an opportunity to get an idea of the folklore tradition of this region in the first half of the twentieth century. The name of V.K. Efremenkov was undeservedly forgotten, and the richest collection of materials collected by him was dispersed in different archives of Russia, for a long time remaining out of sight of researchers. Publications of texts are followed by analytical articles, which reveal the thematic, structural and poetic features of the samples of folklore of the Smolensk region. Documents related to the work of V.K. Efremenkov in the Smolensk Regional Bureau of Local History give an idea of the methodology and scope of the collection work in the Smolensk region in the 1930s. The folklore collection of Vasily K. Efremenkov is extremely important in the study of the dynamics of the folklore tradition of the Smolensk region and can serve as a valuable source in the study of later materials recorded in this region and is still waiting for publication. Each publication of authentic regional folklore, especially relating to the first half of the twentieth century, becomes a real gift for folklorists, and this book about the heritage of Vasily K. Efremenkov is not an exception.

Keywords

Russian folklore, folklore genres, history of folklore, Vasily K. Efremenkov

Received 27 September 2019.

Б книгу, подготовленную коллективом смоленских исследователей, вошли все фольклорные материалы, записанные собирателем фольклора Смоленщины Василием Константиновичем Ефременковым (1913–1989), сотрудничавшим со Смоленским областным бюро краеведения в конце 1930-х годов. Имя В. К. Ефременкова было незаслуженно забыто, а богатейшая коллекция собранных им материалов, рассредоточенная по разным архивам (Государственный архив Смоленской области – ГАСО, Российский государственный архив литературы и искусства – РГАЛИ,

архив Российской академии наук – АРАН, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки – ОР РНБ, фондохранилище Государственного исторического музея, архив Государственного литературного музея), долгое время оставалась вне поля зрения исследователей; публикации материалов стали осуществляться лишь в последние годы¹.

Вводная часть книги, посвященная личности собирателя, включает очерк его деятельности как краеведа и собирателя фольклора и документы, связанные с его полевыми изысканиями в качестве внештатного сотрудника Смоленского областного бюро краеведения (с. 4–15). Как отмечают Л. Г. Каяниди и Л. Л. Степченков, «особое значение фольклорных записей Ефременкова заключается в том, что они являются единственным источником сведений о смоленском фольклоре ранней советской, довоенной эпохи» (с. 9). Кроме того, В. К. Ефременков как бы принял научно-собирательскую эстафету от трагически погибшего в 1920 г. В. Н. Добровольского, которому фольклористика обязана знакомством с богатейшим фольклорным наследием Смоленщины. Материалы, собранные в вводной части, также дают представление о методике и масштабах собирательской работы на Смоленщине в 1930-е годы. Особую ценность представляют архивные фотографии, на которых В. К. Ефременков запечатлен с коллегами и во время полевых исследований.

Первая часть книги посвящена повествовательному фольклору. В первый раздел вошла публикация народных сказок, собранных В. К. Ефременковым и извлеченных из фондов РГАЛИ (Ф. 1451, 21 текст) и ГАСО (Ф. Р-2241, 1 текст). Публикация сказок, подготовленная Л. Г. Каяниди и К. О. Высокович (с. 16–60), сопровождается несколькими статьями, представляющими собой аналитический комментарий к текстам. Статья Л. Г. Каяниди (с. 61–70) знакомит читателя с методикой анализа фольклорных сказок – при этом особое внимание уделяется методу структурного анализа волшебной сказки, воплощенному в трудах В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова, Д. М. Сегала и Е. С. Новик. В статье «Особенности смоленских фольклорных сказок, собранных В. К. Ефременковым: сюжетная синтагматика, семантика, структура» (с. 71–86) Л. Г. Каяниди, опираясь на схему Е. М. Мелетинского, представил анализ сюжетно-синтагматической типологии сказок В. К. Ефременкова, их семантики,

¹ Кочанова Е., Степченков Л. Забытый собиратель старины: Василий Константинович Ефременков // Край Смоленский. 2015. № 4. С. 18–25; Они же. Фольклорное наследие Василия Ефременкова // Край Смоленский. 2015. № 6. С. 32–41; Каяниди Л. Фольклорные материалы В.К. Ефременкова: ценное и бесценное // Край Смоленский. 2015. № 6. С. 41–43; Он же. В. К. Ефременков – собиратель смоленского фольклора // Край Смоленский. 2019. № 6. С. 24–27.

основой которой являются две фундаментальные оппозиции (свой / чужой и низкий / высокий), и их структурных особенностей. Основной вывод, к которому пришел Л. Г. Каяниди, заключается в том, что в смоленских сказках, собранных В. К. Ефременковым, свойственные волшебным сказкам предикаты превращения и перемещения, непосредственно связанные с категориями «своего» и «чужого» (будь то статус персонажа, действие или пространство), «работают» и в сюжетах бытовых сказок, характеризуя социально-бытовые, семейные и сословные конфликты (с. 86). В качестве приложений к «сказочному» разделу помещены две небольшие, но информативные статьи: о функционально-семантических схемах сказок, собранных В. К. Ефременковым (с. 87–96, авторы Л. Г. Каяниди и К. О. Высокович), и о структурно-семантических особенностях волшебных сказок В. Н. Добровольского в сопоставлении со сказками В. К. Ефременкова (с. 97–105, автор Л. Г. Каяниди). Этот опыт сравнительного анализа сказок из двух собраний крайне важен для изучения сказочного наследия Смоленщины не только потому, что коллекции Добровольского и Ефременкова представляют материал одной региональной традиции, но с разницей в полвека (конец XIX в. у Добровольского, 1930-е годы у Ефременкова), но и потому, что после публикации В. Н. Добровольским смоленских сказок в первой части его «Смоленского этнографического сборника» (1891) тексты В. К. Ефременкова – единственный источник сведений о смоленском сказочном эпосе, дающий представление о преемственности и трансформации традиции.

Высоко оценивая опубликованные тексты сказок, хотелось бы высказать несколько соображений по поводу презентации материала. Безусловно, нужна нумерация текстов, которая облегчает и восприятие материала (в том числе при обращении к примечаниям), и дальнейшие ссылки на него. В примечаниях, кроме архивной атрибуции, следует указывать номера сюжетов по указателям сказочных сюжетов (СУС и АТУ) – это обязательное условие при публикации аутентичных текстов. Для большинства сказок публикаторы указали номера сюжетов по «Русским народным сказкам» А. Н. Афанасьева для сравнения с общерусским корпусом текстов, однако собрание Афанасьева не является указателем и не покрывает всего разнообразия русской сказочной традиции. Привлекая в качестве параллелей материалы Афанасьева, нельзя упускать из виду, что многие тексты в его собрании не снабжены географической атрибуцией; но там, где она есть, приводить ее желательно – только тогда можно адекватно оценить уникальность или типичность смоленских вариантов сюжетов.

Учитывая «пограничный» характер смоленской фольклорной традиции, не лишними бы были указания на параллели из белорусской традиции (особо стоит обратить внимание на фольклорный репертуар Витебской, Могилевской, Гомельской областей); для исследователя также могут быть интересны материалы из соседних Брянской и Калужской областей², тем более что часть этих территорий в 1930-е годы входила вместе со Смоленщиной в одну Западную область.

Среди опубликованных сказок есть и такие, для которых в комментариях не указаны ни собиратель и место записи, ни параллели из собрания А. Н. Афанасьева. В качестве примера приведу сказку под условным названием [«Злая мачеха»] (с. 54–55). Отметим попутно, что к некоторым публикуемым текстам названия даны в квадратных скобках, в связи с чем возникает вопрос: даны эти названия публикаторами или в таком виде оформлены заголовки в архивных материалах? При публикации архивных данных такие детали стоит отмечать в комментариях. По поводу сказки о злой мачехе добавлю, что это вариант сюжета СУС –480* (Мачеха и падчерица). К сожалению, в материалах Ефременкова этот текст лишен географической атрибуции, но интересную параллель к нему может составить запись сказки «Тяв-тяв тявенёк» из Вязьмы (2005), хранящаяся в архиве Литературного музея Смоленского государственного университета (СмолГУ)³.

Второй раздел первой части посвящен историческим преданиям. Публикаторы Л. Г. Каяниди, Л. Л. Степченков, К. О. Высокович, В. В. Федоренко представили материалы из двух архивов – ГАСО и ОР РНБ, всего 12 текстов (с. 106–113); при этом указывается, что опубликованы все предания, записанные В. К. Ефременковым. Представляется, однако, что в публикацию должна была войти еще одна запись (вероятно, 1931 г.) из д. Даньково Алексеевского с/с Починковского района – о затопленном французском золоте и серебре, которую Ефременков снабдил пометой о том, что сделана она «местным краеведом, любителем изучения своего родного края», то есть им самим⁴. Несмотря на лаконичность этого отрывка, его можно расценивать как «свернутое» историческое предание, учитывая тот факт, что сюжет о французских кладах и сокровищах, оставленных или

² Легенды, предания, устные рассказы Брянской области / сост. В. Д. Глебов. Брянск: Изд-во БГКМ, 2012.

³ Архив Литературного музея Смоленского государственного университета (СмолГУ). Ф. 19. Вязьма 2/г. Тетр. 11. Л. 10–13 (зап. от А. Ф. Плетнёвой, 1926 г.р.).

⁴ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 76; Кочанова Е., Степченков Л. Фольклорное наследие Василия Ефременкова // Край Смоленский. 2015. № 6. С. 37.

потерянных при отступлении французской армией в 1812 г., составляет значительный пласт фольклорной прозы Смоленщины и соседствующих с ней Витебщины и Могилевщины⁵.

Как и в случае со сказками, хотелось бы видеть порядковую нумерацию опубликованных текстов, а в примечаниях к каждому тексту – его атрибуцию, смысловые комментарии и толкования диалектных слов. Принятая сейчас в издании система отсылок затруднительна для восприятия, поскольку в ней смешаны атрибуции к текстам и комментарии, поданные единым списком. В примечаниях читателю не хватает комментариев к смоленским реалиям, которые как раз и указывают на локальные особенности собранных Ефременковым текстов. Например, в предании «Смерть Меркурия» (с. 111) упомянуты Молоховские ворота (не сохранившаяся до наших дней часть смоленской крепостной стены), возле которых татары отрубили голову святому, и эта деталь роднит текст Ефременкова с вариантом предания о св. Меркурии, опубликованным В. Н. Добровольским⁶, и отличает вариант Ефременкова от еще одной смоленской версии легенды о Меркурии, записанной в 1910-е годы Е. Н. Клетновой (где упоминается лишь татарская орда, что «кругом город Смоленск обложила»)⁷.

Во вторую часть книги («Песенный фольклор») вошли публикации обрядовых (календарных и свадебных) и необрядовых (лирических) песен и частушек, сопровождаемые аналитическим комментарием (Л. Г. Каяниди, К. О. Высокович, В. В. Федоренко, Л. Л. Степченков).

Среди предсвадебных песен стоит особо отметить ту, в которой жених и его родня уподобляются рою пчел, а невеста метафорически названа «белой раицей» (вероятно, с намеком на ее будущую роль пчелиной матки?) (с. 133–134). Интересен также вариант «сиротской» предсвадебной песни (с. 134–135), которую пели девушке-сироте «за неделю до свадьбы во время работы». Песня содержит мотив невозможности для покойного родителя присутствовать на свадьбе дочери («жоўтыя пески засыпали глазки», «сыра мать [земля] на груди легла» – с. 135). Отметим, что мотив «сиротской свадьбы» с призыванием покойного отца отмечен также в одной из частушек, записанных В. К. Ефременковым (вероятно,

⁵ См.: Белова О. В., Петрухин В. Я. Фольклор и книжность: Миф и исторические реалии. М.: Наука, 2008. С. 107–109; Белова О. В. Водоемы псковско-витебского пограничья: между устной историей и мифологией // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых міждысцыплінарных даследаванняў. У 2 частках. Наваполацк: ПДУ, 2016.Ч. 1 / Пад агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, А. І. Корсак. С. 52–58.

⁶ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Смоленск: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. С. 379.

⁷ Клетнова Е. Н. Легенды местных крестьян / Подготовка текста Т. К. Пастернак, примечания М. В. Ахметовой, О. В. Беловой // Живая старина. 2016. № 4. С. 41.

в Починковском районе в 1938–1941 гг.) и сохранившихся в собрании РГАЛИ: «Я на папину могилку / Схожу-прогуляюся; / Вставай-ка, милый пapa, / Замуж собираюся» (с. 180). И в песне, и в частушке отражен известный у русских, украинцев и поляков обряд посещения невестой-сиротой могил родителей, чтобы испросить их благословения⁸, что следовало бы отметить в комментариях к текстам.

Смоленские частушки, извлеченные публикаторами из собраний РГАЛИ, архива РАН и ГАСО, пополнят фонд текстов, отражающих переломный этап в жизни колхозной деревни в 1930-е годы. Частушки из собраний РГАЛИ и архива РАН сгруппированы по рубрикам – «Антирелигиозные», «Делегатские», «Любовные» и т.п. В комментариях следовало бы отметить, сделана ли рубрикация самим собирателем или появилась при подготовке текстов к публикации; иначе вызывает недоумение нестыковка классификации, описанной К. О. Высокович (величальные, корильные, элегические, идиллические и т. п.) в предисловии к публикации (с. 163–164), с дальнейшей рубрикацией текстов. Частушки из собрания ГАСО (публикатор Л. Л. Степченков) представлены тематическими блоками (Первая мировая война, революция, Гражданская война), что соответствует рубрикации самого В. К. Ефременкова. Для исследователей этого жанра будет интересна такая особенность, как многофункциональность одного текста, бытования в одной локальной традиции (Починковский район Смоленской области): так, частушка с засином «Пойду в сад, в самый зад, / Наломаю мяты...» выступает и как припевка о подарке милому Ванечке (с. 181), и как угроза сопернице-злодейке (с. 182), и как приглашение девушками парней к совместному гулянию (с. 182), и, что наиболее интересно, как описание братания во время Первой мировой войны (с. 186). В целом же частушки из РГАЛИ, архива РАН и ГАСО – хорошая база для дальнейшего исследования этого жанра с привлечением других материалов, хранящихся в ГАСО (1930–1950-е годы) и в архиве Литературного музея СмолГУ (1960–2000-е годы).

При текстах песен и частушек также хотелось бы видеть более пространные комментарии. При наличии в тексте слов с отточиями (например, в песне, исполнявшейся на Сороки, – с. 114) следует указывать, соответствует ли такое написание оригиналу или таков был принцип публикации. Отмечу попутно, что наличие ненормативной лексики в тексте шуточной весенней песни с мотивом заигрывания друг с другом представителей

⁸ Гура А. В. Невеста // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). С. 385.

разных полов предбрачного возраста, позволяет однозначно отнести ее к молодежному репертуару, а не к комплексу весенних песен с упоминанием детей (см. с. 115). Безусловно, для адекватного восприятия советских частушек необходим комментарий к реалиям первой трети XX в.– современному читателю, особенно молодому, непонятно, что такое «детская неделя» (с. 171), как и в связи с чем «Серафимушку святого провожали из Тамбова» (с. 167), почему поп ездил «за сбором хлеба», а мужики ему отказали, сославшись на то, что «нужен хлеб в налог сейчас» (с. 183). Подобный комментарий позволил бы избежать неточностей при публикации текстов, обусловленных неверным прочтением почерка собирателя. Так, совершенно очевидно, что в частушке «Хорошо в колхозе жить, / Хорошо работать; / Пятьсот восемьдесят трудностей / Можно заработать» (с. 172) речь идет не о трудностях, а о трудоднях, начислявшихся колхозникам вместо заработной платы.

В заключение необходимо сказать, что каждая публикация аутентичного регионального фольклора, особенно относящаяся к первой половине XX столетия, становится настоящим подарком для фольклористов, и книга о наследии В. К. Ефременкова здесь не исключение.

Литература

- Белова О. В. Водоемы псковско-витеbsкого пограничья: между устной историей и мифологией // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых міждысцыплінарных даследаванняў. У 2 частках. Наваполацк: ПДУ, 2016. Ч. 1 / Пад агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, А. І. Корсак. С. 52–58.
- Белова О. В., Петрухин В. Я. Фольклор и книжность: Миф и исторические реалии. М.: Наука, 2008.
- Каяниди Л. Фольклорные материалы В. К. Ефременкова: ценное и бесценное // Край Смоленский. 2015. № 6. С. 41–43.
- Каяниди Л. В. К. Ефременков – собиратель смоленского фольклора // Край Смоленский. 2019. № 6. С. 24–27.
- Кочанова Е., Степченков Л. Забытый собиратель старины: Василий Константинович Ефременков // Край Смоленский. 2015. № 4. С. 18–25.
- Кочанова Е., Степченков Л. Фольклорное наследие Василия Ефременкова // Край Смоленский. 2015. № 6. С. 32–41.

References

- Belova, O.V., 2016. Vodoemy pskovsko-vitebskogo pogranich'ia: mezhdu ustnoi istoriei i mifologiei. In: Duk, D.U., Lobach, U.A., Korsak, A.I., eds, 2016. *Belaruskae Padzvinne: vopyt, metodyka i vyniki paliavykh mizhdystsyplinarnykh*

- dasledavanniaj. U 2 chastkakh. Ch. 1* [Belarusian Dvina Region: Experience, Methodology and Results of the Field Interdisciplinary Studies]. Novopolotsk: PDU, pp. 52–58.
- Belova, O.V., Petrukhin, V.Ia., 2008. *Fol'klor i knizhnost': Mif i istoricheskie realii* [Folklore and Book Culture: Myth and Historical Realities]. Moscow: Nauka.
- Kaianidi, L., 2015. Fol'klornye materialy V.K. Efremenkova: tsennoe i bestsennoe. *Krai Smolenskii*, 6, pp. 41–43.
- Kaianidi, L., 2019. V.K. Efremenkov – sobiratel' smolenskogo fol'klora. *Krai Smolenskii*, 6, pp. 24–27.
- Kochanova, E., Stepchenkov, L., 2015. Zabytyi sobiratel' stariny: Vasilii Konstantinovich Efremenkov. *Krai Smolenskii*, 4, pp. 18–25.
- Kochanova, E., Stepchenkov, L., 2015. Fol'klornoje nasledie Vasiliia Efremenkova. *Krai Smolenskii*, 6, pp. 32–41.